

Алхимик Гэ был тем, кого сейчас следовал Чай Гуанмин. Их семья Чай была небольшой и незначительной, и у них не было надежды примкнуть к крупным кланам. Поэтому им пришлось искать другие пути. Возможность примкнуть к алхимику Гэ появилась благодаря тому, что Дом Ци сделал предложение Чай И. Опасаясь, что Чай И откажется, они пообещали ценные сокровища, которые семья Чай использовала как ключ, чтобы войти в круг алхимика Гэ.

Хотя Дом Ци и породнился с семьёй Чай, они в глубине души презирали их. Тем более что Чай И женился на том, кто был лишён небесного духовного корня — бесполезном человеке, который больше не мог заниматься совершенствованием. Кто бы мог уважать семью, которая породнилась с таким неудачником?

Поэтому семья Чай могла только преподнести сокровища другим. По стечению обстоятельств их познакомили с алхимиком Гэ.

Алхимик Гэ был самым обычным алхимиком зелёной пилюли в Павильоне Линмяо. Тем не менее даже этот статус был недостижим для такой маленькой семьи, как Чай.

Они приложили все усилия, передав алхимику Гэ все сокровища и магические артефакты, которые Дом Ци подарил Чай И. Только так они смогли добиться того, чтобы Чай Гуанмин последовал за алхимиком Гэ.

Это можно было считать тем, что семья Чай примкнула к Павильону Линмяо.

Чай Гуанмин не стал ходить вокруг да около и прямо сказал:

— Отец, сегодня ты, должно быть, видел то грозное бедствие пилюли и золотой свет, который взметнулся к небесам после того, как золотая пилюля была успешно создана?

— Такой грандиозный феномен, конечно, я видел. — Чай Фаньшэн не понимал, почему его второй сын вдруг заговорил об этом.

— Ты видел, а уж алхимики из Павильона Линмяо тем более не могли это пропустить. Хотя Павильон Линмяо выглядит процветающим, внутри там царит интриганство. Алхимик пурпурной пилюли, за которым следует алхимик Гэ, увидев это, сразу же послал людей окружить того алхимика золотой пилюли. Он заявил, что если тот не станет их союзником, его убьют на месте.

— И я был среди тех, кого алхимик Гэ послал убить алхимика золотой пилюли. — Чай Гуанмин сделал паузу. — Так что, угадай, кого я увидел?

Чай Фаньшэн уже был на грани. Он торопливо сказал:

— Гуанмин, говори уже, не тяни. Как я могу это угадать? К тому же, с каких пор наша семья могла знать таких могущественных людей? Если бы мы действительно знали такого, нам бы не пришлось выкручиваться и отдавать все сокровища, только чтобы примкнуть к алхимику зелёной пилюли.

— Чай И.

Оказывается, первым, кто захватил Чай И, был его дядя, Чай Гуанмин. Неудивительно, что в такой ситуации он сразу узнал настоящую личность Чай И.

Чай Фаньшэн сначала не понял, что значит это имя, и машинально спросил:

— Зачем ты вдруг заговорил о нём?

Чай Гуанмин медленно и четко объяснил:

— Я говорю, что алхимик золотой пилюли, которого я встретил, оказался Чай И.

— Это невозможно! — Чай Фаньшэн вскрикнул.

— Я тоже не мог поверить, но я видел это своими глазами. — Чай Гуанмин продолжил:

— Когда я прибыл, я своими глазами увидел, как Чай И достал золотую пилюлю из алхимической печи.

— Это... это... — Эта новость была настолько невероятной, что Чай Фаньшэн не знал, как на неё реагировать.

Через некоторое время его мозг, наконец, заработал:

— Это... что же нам теперь делать? Ведь Чай И не хотел жениться на Ци Тяньюй, он был готов умереть, но мы заставили его.

— Теперь, когда у него появилась сила, что, если он начнёт нам мстить?

Чай Фаньшэн метался, как муравей на горячей сковороде.

— Кто мог подумать, что этот неудачник окажется таким способным? И как он вообще смог создать пилюлю, если у него даже нет небесного духовного корня?

Чай Гуанмин устало потер переносицу:

— Отец, сейчас не время разбираться в этом. Нам нужно подумать, как восстановить отношения с Чай И.

— Как мы можем это сделать, если всё зашло так далеко? — Чай Фаньшэн в отчаянии схватился за волосы.

Чай Гуанмин с загадочным взглядом сказал:

— Отец, Чай И и третий сын — родные отец и сын, связанные кровными узами. А между родными отцом и сыном никогда не бывает долгой вражды.

— Верно, — Чай Фаньшэн озарился пониманием. — С древних времён родители всегда правы. Я сейчас же отправлю третьего сына связаться с Чай И. Пусть он хотя бы вернётся на время, а если сейчас это невозможно, то хотя бы ответит на письмо.

Чай Фаньшэн стремительно отправился в комнату третьего сына и изложил свои требования. Лицо третьего сына сразу же сморщилось, как горькая тыква.

— Отец, у меня с этим неудачником всё настолько плохо, что мы чуть ли не разорвали отношения. Как он может меня слушать?

— Как это не может! Вы же родные отец и сын. С древних времён отцы всегда правы. К тому же, Дом Ци тогда злоупотреблял своей властью, а наша семья была вынуждена пойти на это.

Третий сын Чай мог только сказать:

— Ладно, я попробую написать ему письмо.

В семье Чай с рождения каждый держал при себе почтового голубя для связи с родственниками.

— Что значит попробуй? Это должно быть обязательно. Если ты не можешь написать, я найду кого-то, кто сделает это за тебя, а ты просто перепишешь.

Чай Фаньшэн нашёл талантливого писца, который написал письмо, способное растрогать до слез любого, кто его прочтёт.

В письме говорилось о том, как Дом Ци угрожал их семье, требуя жизни всех членов семьи. И как их семья была вынуждена пойти на это, скрывая правду от Чай И, чтобы он мог жить счастливо после свадьбы с Ци Тяньюй.

В конце письма говорилось, что с тех пор, как Чай И женился, третий сын Чай заболел от угрызений совести и теперь находится на грани смерти, надеясь, что Чай И вернётся, чтобы увидеть его.

Семья Чай представила себя в письме как невинных жертв, и если у Чай И осталась хоть капля любви к семье, он не смог бы не отреагировать на это письмо.

Третий сын Чай переписал письмо и выпустил своего голубя. Чай Фаньшэн смотрел, как голубь улетает вдаль, в его сердце горела надежда. Это было будущее их семьи.

Если бы они знали, что у Чай И такие способности... Хотя, это вина Чай И. Почему он не показал свои способности раньше? Тогда бы его не считали неудачником и не выдали замуж.

Или, может быть, это судьба. Ведь без испытаний, которые они ему устроили, он бы не получил такой возможности. Так что, Чай И должен быть им благодарен, а не обижаться на них!

Чай И проспал целый день и ночь, прежде чем проснуться. Первым делом он решил принять ванну.

Когда он увидел своё чёрное от грязи лицо в медном зеркале, он громко вскрикнул.

Чьё это уродливое лицо? И как тот человек смог узнать его по такому лицу?

Вымывшись и переодевшись, он надел парик, который приготовил слуга, и отправился искать Ци Тяньюй. В это время Ци Тяньюй как раз пил кашу из духовного риса. Увидев Чай И, он сразу же предложил ему сесть и велел принести ещё одну чашку.

Чай И сказал:

— Не стоит беспокоиться, мы можем есть из одной.

Ци Тяньюй покраснел, вспомнив что-то. Чай И, увидев это, быстро наклонился и схватил ложку Ци Тяньюй ртом.

Ложка была у самых губ Ци Тяньюй, и если бы Чай И чуть наклонился, их губы бы соприкоснулись.

Вдруг Ци Тяньюй почувствовал, что его дыхание стало горячим. Перед ним стоял юноша с яркими глазами и белоснежными зубами, который смотрел на него с явным ожиданием.

Ци Тяньюй почувствовал, что даже святой не смог бы устоять перед таким взглядом. Он протянул руку и схватил голову Чай И, с силой притягивая его к себе.

В тот момент, когда их губы вот-вот должны были соприкоснуться, раздался голос Ань Юй:

— Господин.

Чай И недовольно посмотрел на него. Раньше он считал, что у этого человека есть чувство такта, но сегодня он оказался таким бестактным. Разве он не видит, что они вот-вот поцелуются?

Что за важное дело, что нельзя было подождать?

Ци Тяньюй также мрачно посмотрел на Ань Юй, но его взгляд был куда более устрашающим. Если Чай И был просто маленьким зверьком, то взгляд Ци Тяньюй заставил Ань Юй почувствовать, как у него мурашки побежали по коже.

Тем не менее, Ань Юй не ушёл, а стоял с опущенной головой, молча ожидая.

В этот момент громкий голос спас Ань Юй.

Чай Фу с плачем вбежал в комнату:

— Молодой господин, молодой господин, вы живы! Я чуть не умер от волнения!

Чай Фу, весь в слезах и соплях, бросился к Чай И, полностью разрушив атмосферу.

Ци Тяньюй мог только последовать за Ань Юй, а Чай И был готов утопить своего слугу в воде, чтобы тот очнулся. Как он посмел испортить такой момент!

— Молодой господин... — Ци Тяньюй и Ань Юй вышли из пещеры, но ещё долго слышали болтовню Чай Фу.

<http://bllate.org/book/16366/1480260>